

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.5281/zenodo.1197348

ОШИБКИ НА ЛЕКСИЧЕСКОМ И СТИЛИСТИЧЕСКОМ УРОВНЕ, ДОПУСКАЕМЫЕ СЛОВАЦКИМИ СТУДЕНТАМИ ПО ПРИЧИНЕ НЕУМЕНИЯ ОПРЕДЕЛЯТЬ ЧАСТОТНОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЛЕКСЕМ

Е.Д. Мадей

Университет им. Я.А.Коменского в Братиславе

Аннотация. В настоящей статье представлены и проанализированы примеры ошибок, наиболее распространенных в речи словацких студентов, изучающих русский язык, связанных с неумением учащихся определять частотность употребления отдельных лексем. Опыт работы со студентами показал, что причиной возникновения в их речи стилистически окрашенных и не присущих русскому языку конструкций является интерференция.

Ключевые слова: РКИ (русский язык как иностранный), частотность употребления, двуязычие, интерференция.

В своей книге «Методика преподавания русского языка как иностранного» Н.Л. Федотова говорит об учащихся как о «*субъектах учебного процесса, которые принадлежат к определенной национальной культуре, располагают выработанными в данной культуре когнитивными и деятельностными установками и которые овладевают навыками и умениями, обеспечивающими речевую деятельность на неродном языке*» [4, с. 7]. Данная дефиниция очень точно отражает суть не только понятия «*учащийся*», но и суть самого процесса изучения иностранцем неродного языка. Наблюдая за иностранными студентами, способами оформления ими мыслей на неродном языке, выбираемыми ими языковыми средствами, преподаватель легко заметит принадлежность учащегося к определенной национальной культуре, а также четко распознает результаты влияния этой культуры на изучаемый иностранный язык [5, с. 3].

Результаты воздействия родной культуры и языка, отражаемые в изучаемом языке, могут иметь как положительный, так и отрицательный характер. В первом случае речь идет о трансференции – правильном и уместном переносе имеющихся знаний и умений в изучаемый язык, во втором случае об интерференции – результате негативного воздействия родного языка на изучаемый.

Одним из проявлений интерференции может быть использование в речи иностранного учащегося лексем, частотность употребления которых в изучаемом (русском) языке значительно ниже, чем в родном (словацком) языке, что приводит к построению стилистически окрашенных и зачастую неестественно звучащих предложений. Возникновение такого рода ошибок может быть вызвано «*формированием ошибочных гипотез по поводу изучаемых*

языковых явлений», т. е. быть «результатом неправильного понимания характеристик, специфичных для языковых явлений изучаемого языка» [4, с. 14]. Приведем несколько наиболее распространенных примеров ошибок, допускаемых словацкими студентами, изучающими русский язык.

Держать кулачки. Одним из проявлений интерференции словацкого языка в изучаемом русском языке является частое употребление словацкими студентами конструкций типа «Держу за тебя кулачки!», «Держи за меня сегодня кулачки!» и т. д., калькированных из словацкого языка (ср.: «*Držím ti palce!*», «*Drž mi dnes prsty!*» и др.). С точки зрения грамматики, настоящее выражение в большинстве случаев используется студентами правильно, однако в некоторых типах контекстов данный фразеологизм предпочтительнее заменить более частым в русском языке эквивалентом «Удачи!». Словаки используют в русском языке выражение «держать кулачки» по причине незнания более частого русского выражения «Удачи!», а также по причине более простого для них способа оформления мыслей, заключающегося во фразеологическом калькировании конструкций из родного языка.

Ждать с нетерпением. Похожим примером является ситуация с конструкцией «Жду с нетерпением», являющейся наиболее близким переводом словацкого выражения «*Teším sa*», означающего «ждать с нетерпением, ожидать чего-то, быть в предвкушении, радоваться чему-то» и употребляемого в словацком языке очень часто. Переводя согласно словацко-русскому словарю выражение «*Teším sa*» исключительно как «Жду с нетерпением» [7, с. 981], словак зачастую допускает стилистическую ошибку. Так, например, вместо перевода «Будем рады сотрудничеству с Вами» словак употребляет конструкцию «С нетерпением ждем сотрудничества с Вами», вместо «Я рад, что мы туда поедem» словак говорит «С нетерпением жду, что мы туда поедem» и пр. Преподаватель РКИ должен обращать внимание студентов на существующее разнообразие русского лексикона и наличие нескольких возможностей оформления мыслей на русском языке, расширяя при этом не только словарный запас студентов, но и обучая их способам выражения мыслей на русском языке подобно тому, как это делают сами носители русского языка.

Наслаждаться. В словацком языке существует большое количество императивных конструкций с глаголом «*užiť si*» / «*užívať sa*» (букв. русс. «насладиться» / «наслаждаться») типа «*uži si dovolenku*», «*užite si víkend*», «*uži si film*», «*užite si hodinu*» (букв. русс. «насладись отпуском», «насладитесь выходными», «насладись фильмом», «насладитесь уроком» соответственно). Как правило, в речи словацкого учащегося встречаются именно вышеупомянутые буквальные (калькированные) переводы на русский язык. С точки зрения грамматики, конструкции построены правильно, однако с точки зрения частотности употребления данных конструкций предпочтительнее было бы заменить данные конструкции другими, более распространенными. Именно поэтому преподаватель РКИ обязан объяснить студентам, что в русском языке есть и другие синонимичные варианты, выражающие те же мысли: «Приятного

отпуска!», «*Хорошо Вам отдохнуть!»*», «*Хороших выходных!»*», «*Приятного просмотра!»*», «*Хорошего/приятного/интересного урока!»* и пр.

Заниматься дедовщиной. Существующие в словацком языке лексемы «*šikanovať*» и «*šikana*», происходящие из армейского жаргона [6, с. 441] и переводимые на русский язык как «*заниматься дедовщиной*» и «*дедовщина*», используются в словацком языке намного чаще, чем их русские эквиваленты. Возможно, это связано с тем, что словацкие лексемы «*šikanovať*» и «*šikana*» постепенно теряют свою ярко выраженную стилистическую окраску и переходят в разряд нейтральных лексем. В русском языке лексемы «*дедовать*» и «*дедовщина*» считаются стилистически окрашенными [3, с. 157] и употребляются только в определенных видах коммуникативных ситуаций. Калькируя свойства лексем родного языка, словацкие студенты переносят их в русский язык, тем самым образуя неуместные конструкции типа «*Что ты занимаешься дедовщиной?*» вместо «*Что ты ко мне пристал/прицепился?*», «*В школе его “дедуют”*» вместо «*В школе над ним издеваются*» и т. д.

Срок. Часто встречающимися кальками из словацкого языка являются выражения типа «*Назначьте мне срок, когда мне можно прийти*» или «*У меня срок у врача*», происходящие от словацких конструкций со словом «*termín*» (букв. русс. «*срок*»). Словацкая лексема «*termín*» используется в гораздо большем количестве контекстов, чем ее русский эквивалент «*срок*». Вышеупомянутые конструкции могли бы звучать как, например, «*Назначьте мне время*» / «*Скажите, когда мне можно прийти*» и «*Мне назначено к врачу*», на что преподаватель РКИ обязан обратить внимание учащихся.

Пассаж. Слово «*пассаж*» (словацк. «*pasáž*»), заимствованное из французского языка [1, с. 1125], в словацком языке так же, как и в русском имеет несколько значений:

1. крытый проход в здании, соединяющий две улицы;
2. часть, отрывок словесного или музыкального произведения;
3. биол. намеренный перенос, прививка бактерий от одного животного другому [6, с. 281].

В русском языке за лексемой «*пассаж*» в качестве первоочередного закрепилось значение «*крытая галерея*», а в словацком – «*часть, отрывок текста*». Калькируя знания из родного языка, словацкие студенты часто используют в русском языке фразы типа «*Повторите еще раз этот пассаж*» или «*Я не понял этот пассаж*» вместо более привычных носителю русского языка выражений «*Повторите еще раз этот отрывок текста*» и «*Я не понял, о чем был этот фрагмент*».

Крепатура. Частотность употребления словацкого разговорного выражения «*svalovica*», переводимого на русский язык как «*крепатура*», отличается от частотности употребления русского эквивалента не в пользу последнего. Отвечая на вопрос словацкого студента «*Как сказать “svalovica” по-русски?*», преподаватель чаще всего найдет эквивалент именно в слове «*крепатура*». Строя конструкцию типа «*У меня крепатура после вчерашней тренировки*», естественно, звучащую в словацком варианте (словацк. «*Mám svalovicu po včerajšom tréningu*»), учащийся опять же попадает в ситуацию,

когда составленное им предложение на русском языке лучше заменить синонимичным эквивалентом «У меня болят (ноги/руки/мышцы) после вчерашней тренировки» или «У меня забиты мышцы после вчерашней тренировки». Отвечая на вопрос студента, касающийся перевода какого-либо слова на русский язык, преподаватель должен сделать примечания в виде того, что точным переводом является слово «*кrepатура*», однако частотность его употребления [2] (в «Частотном словаре современного русского языка» данная лексема в принципе отсутствует), значительно ниже частотности употребления словацкого слова «*svalovica*», а следовательно, необходимо прибегнуть к построению другого типа предложения.

Примеров такого рода лексико-стилистических ошибок, допускаемых словацкими студентами при изучении русского языка, можно привести достаточно много. Так, например, словаки, говоря о каком-либо приготовленном блюде из свинины/говядины/курятины, часто употребляют не просто гипероним «наименование вида мяса», а гипоним «конкретная часть вида мяса»: «Мы готовили свиную вырезку», «У нас на обед стейки из шеи», «Отбивные из корейки получились суховатыми» и т. д., в то время как носитель русского языка чаще прибегнет к употреблению гиперонима «свинина/курятина/говядина» (ср. русс. «У нас на ужин курятина. Купи свинины»). Преподаватель РКИ зачастую сталкивается с вопросами студентов типа «Как сказать «*kuracie stehná/lalok/panenka/krkovička*» по-русски?» (букв. русс. «Как сказать куриные окорочка/щекovina/вырезка/шея по-русски?»), а следовательно, отвечать студентам необходимо посредством буквального перевода лексем с дополнительным пояснением о том, что в русском предложении достаточно употребить гипероним «вид мяса». Та же ситуация обстоит с наименованиями частей гор «*вершина, склон, подошва (подножие)*» и пр., которые словаки зачастую используют в предложениях типа «На вершине мы остановились, чтобы попить кофе», в то время как носитель русского языка чаще употребит слово «гора» или «холм».

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что при обучении иностранцев русскому языку необходимо обращать внимание не только на правильность построения синтаксических конструкций и употребления лексем в контексте, а также и на частотность употребления этих конструкций и лексем в современном русском языке. В случае, если преподаватель РКИ также владеет родным языком его иностранных студентов, на основании контрастивного анализа двух языковых систем он может обращать внимание студентов на каждое различие в способах оформления мыслей, частотности употребления тех или иных конструкций и лексем, а также на строго контекстуально-привязанные значения некоторых слов и выражений, обучая таким образом студентов не только языку, но и способу мышления носителей русского языка.

Литература

1. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт,

2000.

2. *Ляшевская О.Н., Шаров С.А.* Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). М.: Азбуковник, 2009.

3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е издание. М.: ИТИ Технологии, 2003.

4. *Федотова Н.Л.* Методика преподавания русского языка как иностранного. СПб.: Златоуст, 2015.

5. *Dulebová I., Cingerová N., Hřčková K.* *Glosár ruských lingvoreálií.* Bratislava: STIMUL, 2016.

6. *Krátky slovník slovenského jazyka.* Bratislava: Veda, 1989.

7. *Rusko-slovenský a slovensko-ruský veľký slovník.* Bratislava: Lingea, 2011.

References

1. *Kuznecov S.A.* *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka.* SPb.: Norint, 2000.

2. *Lyashevskaya O.N., Sharov S.A.* *Chastotnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka (na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka).* М.: Azbukovnik, 2009.

3. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. 4-e izdanie.* М.: ITI Tekhnologii, 2003.

4. *Fedotova N.L.* *Metodika prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo.* SPb.: Zlatoust, 2015.

5. *Dulebová I., Cingerová N., Hřčková K.* *Glosár ruských lingvoreálií.* Bratislava: STIMUL, 2016.

6. *Krátky slovník slovenského jazyka.* Bratislava: Veda, 1989.

7. *Rusko-slovenský a slovensko-ruský veľký slovník.* Bratislava: Lingea, 2011.

MISTAKES ON THE LEXICAL AND STYLISTIC LEVEL, MADE BY SLOVAK STUDENTS, DUE TO THEIR INABILITY TO DETERMINE THE FREQUENCY OF USE OF SOME LEXEMES

E.D. Madej

Faculty of Arts of Comenius University

Abstract. In the submitted paper we present and analyze several examples of the most common mistakes of the Slovak students learning Russian as a Foreign Language that are made due to their inability to determine the frequency of use of particular lexemes. Our teaching experience proved that stylistically marked constructions, which are not specific for the Russian Language, are used by the students because of the interference.

Keywords: RFL (Russian as a Foreign Language), frequency of use, bilingualism, interference.

Сведения об авторе

Мадей Елизавета Дмитриевна, магистр, аспирантка философского факультета Университета им. Я.А. Коменского в Братиславе (Братислава, Словакия).

Рецензент

Клеменова Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (Ростов на-Дону, Россия).